

Каузатив в агульском языке: способы выражения и семантические контрасты

1. КАУЗАТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ И ДРУГИЕ СРЕДСТВА КАУЗАТИВИЗАЦИИ

Регулярные средства выражения каузатива имеются в большинстве нахско-дагестанских языков. Более того, именно каузативная деривация зачастую является в этих языках единственным типом повышающей актантной деривации (или даже актантной деривации в целом), для которого имеются специальные грамматические средства выражения. Такими средствами могут быть каузативные аффиксы (например, в андийских, цезских, даргинских языках), слабо автономные вспомогательные глаголы (например, в аварском, удинском или в нахских) или же конструкции с главным предикатом (чаще всего 'делать') и зависимым предложением [Климов, Алексеев 1980: 186-189].

Именно последний тип каузатива будет в центре внимания в настоящей статье, основанной на данных хпюкского говора агульского языка (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи). В существующих описаниях агульского языка, основными из которых являются [Шаумян 1941; Магомедов 1970; Сулейманов 1993; Тарланов 1994; Мерданова 2004], о существовании каузативной конструкции в лучшем случае упоминается, однако она не характеризуется сколько-нибудь подробно. При этом каузатив является в агульском языке единственным типом актантной деривации, получающей регулярное выражение; наряду с ним имеется лишь достаточно периферийная повышающая деривация, выражаемая «проверятельной» конструкцией, о которой подробнее см. [Майсак, Мерданова 2003]¹.

Агульская каузативная конструкция, иллюстрируемая примером (1), образуется при помощи глагола *(a)q'as* 'делать'. Глагол, описывающий каузируемую ситуацию, оформляется инфинитивом; каузатор выражается именной группой в эргативе. При оформлении каузируемого участника наблюдается вариативность, обусловленная морфосинтаксическими и семантическими факторами (см. подробнее ниже); основное средство кодирования каузируемого участника – апуд-эссив, один из пространственных падежей².

- (1) *baw.a ruʃ.a-w Nabaw.a-s xed X.a-s q'.u-ne.*
мать(Ерг) дочь-Апуд бабушка-Dat вода(Nom) нести.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Мама заставила дочь принести бабушке воду.

* Исследование осуществлено при частичной поддержке National Science Foundation (грант #0553546) и РФФИ (грант № 05-06-80351а).

** Авторы признательны В. А. Плунгяну и С. Г. Татевосову за замечания по тексту статьи. Материалы статьи ранее частично докладывались на конференции LENCA-2 (Казань, 2004 г.), на семинаре по глагольной деривации в Институте языкознания РАН (Москва, 2005 г.), а также на кавказоведческом семинаре в INALCO, Париж (участие в котором в марте 2006 г. стало возможным благодаря финансовой и организационной поддержке Maison de Science de l'Homme).

¹ «Проверятельная» конструкция вводит в ситуацию участника с ролью «проверяющего», кодируемого эргативом, – это участник, который выясняет, узнает, осуществляется ли описываемое глаголом действие.

² О системе пространственных падежей агульского языка см. [Ганенков, Мерданова 2002].

Каузативная конструкция образуется от всех глагольных лексем, имеющих форму инфинитива (эта форма отсутствует у относительно немногочисленных стативных глаголов). При этом для переходных глаголов каузативная конструкция является основным – или даже единственным – способом описания ситуации с добавлением каузатора. Что же касается непереходных глаголов, то часть из них может иметь и другие каузативные корреляты, способы образования которых менее продуктивны.

Среди таких менее продуктивных каузативных коррелятов стоит отметить, во-первых, достаточно многочисленную группу сложных глаголов, состоящих из «неспрягаемой» (как правило, именной) и собственно глагольной частей. Наиболее частотные в роли глагольных компонентов лексемы *xas* ‘стать’ и *(a)q'as* ‘делать’ образуют многочисленные инхоативно-каузативные пары с совпадающими «неспрягаемыми» частями: ср. *gunt'-xas* ‘собираться (вместе)’ ~ *gunt'-(a)q'as* ‘собирать (вместе)’, *Hazur-xas* ‘стать готовым’ ~ *Hazur-q'as* ‘готовить’, *Hüŕe-xas* ‘стать острым’ ~ *Hüŕe-q'as* ‘точить’ и пр.

Во-вторых, у нескольких простых глаголов имеются каузативные корреляты с компонентом *(a)q'as* ‘делать’, «неспрягаемая» часть которых представляет собой глагольную основу с суффиксом *-r*: ср. *Ruzas* ‘останавливаться’ ~ *Ruza-r-q'as* ‘останавливать’, *uq'as* ‘садиться’ ~ *uq'a-r-q'as* ‘сажать’, *ag.as* ‘видеть’ ~ *ag.a-r-q'as* ‘показывать’ и пр. Таким образом, в независимости от присутствия или отсутствия суффикса *-r*, все сложные глагольные лексемы с компонентом *(a)q'as* ‘делать’ являются стандартными переходными глаголами, причем у каждого из них имеется непереходный коррелят.

В-третьих, в агульском языке имеется группа лабильных глаголов, т.е. лексем, способных выступать как в переходной, так и в непереходной конструкции: ср. *arŕas* ‘ломаться ~ ломать’, *č'urXas* ‘рваться ~ рвать’, *rüxes* ‘вариться ~ варить’, *k'es* ‘умирать ~ убивать’ и пр. Можно считать, что, как и сложные глаголы с компонентами *xas* ‘стать’ и *(a)q'as* ‘делать’, лабильные глаголы образуют пары, но при этом оба члена пары формально тождественны, ни один не несет дополнительного маркирования.

Наконец, в-четвертых, можно говорить о каузативных коррелятах, выраженных при помощи глагольной лексемы с другим корнем, т.е. о лексических каузативах. Таких глаголов немного, тем более что далеко не всегда можно утверждать, что два глагола описывают именно «одну и ту же» ситуацию и различаются только наличием или отсутствием каузатора. Среди примеров лексических каузативов ср., например, *ŕ.as* ‘идти, двигаться’ ~ *Xas* ‘вести, нести’, *adaŕ.as* ‘катиться (сверху вниз)’ ~ *adad.as* ‘катить’, *Rajšas* ‘подниматься’ ~ *Rahad.as* ‘поднимать’ и пр.

Таким образом, наряду с продуктивной каузативной конструкцией в агульском языке имеются следующие «нерегулярные» типы соотношений между некаузативной и каузативной глагольной лексемой (все эти типы можно рассматривать как лексические в широком смысле слова, так как они не являются вполне продуктивными):

- «эквиполентные» инхоативно-каузативные пары с именной частью и глаголами *xas* ‘стать’ vs. *(a)q'as* ‘делать’;
- пары, в которых каузатив образуется от основы простого глагола с суффиксом *-r* при помощи *(a)q'as* ‘делать’;
- лабильные глаголы: формы, употребляющиеся в каузативных (переходных) и некаузативных (непереходных) контекстах, совпадают;
- лексические (супплетивные) каузативы: каузативное значение передается другим глагольным корнем³.

³ Ср. классификацию инхоативно-каузативных глагольных пар в [Napelmath 1993: 90-92].

При этом для каждого из непереходных глаголов, имеющих «нерегулярную» каузативную пару, возможно и образование стандартной каузативной конструкции. Семантический контраст между двумя способами выражения каузатива (т.е. одним из нерегулярных способов vs. каузативной конструкцией) в самом общем виде сводится к тому, что «нерегулярный каузатив» выражает прямую каузацию, в то время как каузативная конструкция выражает каузацию опосредованную.

Ниже каждый из способов образования каузативной пары будет рассмотрен подробнее. В разделе 2, посвященном каузативной конструкции с глаголом 'делать', основное внимание будет уделено синтаксическим и семантическим различиям, связанным с оформлением каузируемого участника. В разделах 3-5 характеристика каждого из «нерегулярных» средств каузативизации дополнена рассмотрением семантических контрастов между данным средством и стандартной каузативной конструкцией, образуемой от исходной глагольной лексемы.

2. КАУЗАТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ С ГЛАГОЛОМ 'ДЕЛАТЬ'

2.1. Образование и значение конструкции

Каузативная конструкция образуется сочетанием глагола *(a)q'as* 'делать', управляющего именной группой в эргативе (она кодирует каузатора), и лексического глагола в форме инфинитива. Конструкция возможна от глаголов любых морфосинтаксических типов: непереходных (ср. (2) и(3)), экспериенциальных (ср. (4)), переходных (ср. (5)) и дитранзитивных (ср. (6)).

(2) непереходный одноместный: *Rarxas* 'ложиться спать' <кто: Nom>

baw.a šünüik Rarx.a-s q'.u-ne.
 мать(Erg) ребенок(Nom) ложиться.Ipf-Inf делать.Pf-Pft

Мать уложила ребенка спать.

(3) непереходный двухместный: *quXas* 'верить' <кто: Nom; кому: PostEss>

malla nesredin.a řařah gada.ji-q quX.a-s q'.u-ne.
 Молла Насреддин(Erg) царь(Nom) мальчик-Post верить.Ipf-Inf делать.Pf-Pft

Молла Насреддин сделал так, что царь поверил мальчику (например, подтвердил его слова).

(4) экспериенциальный: *ag,as* 'видеть' <кто: Dat; что: Nom>

baw.a-s ag.a-s q'.u-ne-wa wun jarHun?
 мать-Dat видеть.Ipf-Inf делать.Pf-Pft-Q ты(Erg) рана(Nom)

Ты что, допустил, что мама увидела (твою) рану? (ведь ты понимал, что она будет волноваться)

(5) переходный: *ruXas* 'читать' <кто: Erg; что: Nom>

malla.ji gada.ji-w q'ur'an ruX.a-s q'.a-a.
 мулла(Erg) мальчик-Arud Коран(Nom) читать.Ipf-Inf делать.Ipf-Prs

Мулла заставляет мальчика читать Коран.

(6) дитранзитивный: *ic'as* 'давать' <кто: Erg; кому: Dat; что: Nom>

me řq'aq'i-w malla.ji=ra řaj ic'.a-s q'.a-s-řawa sadaq'a.
 этот скупец-Arud мулла(Erg)=и даже дать.Ipf-Inf делать.Ipf-Inf-Cop:Neg милостыня(Nom)

Этого скупца даже мулла не заставит дать милостыню.

Отметим, что каузативная конструкция не образуется от стативных глаголов, имеющих редуцированную глагольную парадигму, в которую не входит инфинитив. К стативам относятся бытийный предикат *a* 'быть, являться' и его префиксальные дериваты *aa* 'находиться внутри', *aldca* 'находиться сверху', *qaa* 'находиться позади; иметься', *amca* 'оставаться внутри' и пр., а также глаголы *kandca* 'любить, хотеть', *Haа* 'знать', *řaa* 'болеть', *guř'aa* 'бояться' и наречные сочетания типа *mek'eldi a* 'испытывать холод («быть холодно»)',

šaffi a ‘радоваться («быть радостно»)» и т.п. У большинства стативов имеются инхоативные эквиваленты в виде сложных глаголов, образуемых с помощью глагола *xas* ‘стать’ – ср. *kan-xas* ‘полюбить’, *Ha-r-xas* ‘узнать’, *iġa-r-xas* ‘заболеть’⁴, *guċ’-xas* ‘испугаться’, *šad-xas* ‘обрадоваться’ и пр. – от которых каузативная конструкция образуется по общим правилам.

Возможно и рекурсивное образование каузативной конструкции от другой каузативной конструкции. При этом примеры типа (7)-(8) с каузативом от каузатива вполне естественны; более громоздкие конструкции с рекурсией «второй степени» (каузатив от каузатива каузатива) структурно возможны, но вряд ли могут встретиться в речи.

(7) wun gi-w dad.a-s wuri unx.a-s q'.a-s q'.u-ne.
ты(Erg) [тот-Apud отец-Dat всё(Nom) слышать.Ipf-Inf] делать.Ipf-Inf] делать.Pf-Pft
Ты заставил его сделать так, чтобы отец всё услышал.

(8) zun gada.ji ruš.a-w Nabaw.a-s k'ež
я(Erg) сын(Erg) дочь-Apud бабушка-Dat письмо(Nom)
lik'.a-s q'.a-s q'.u-ne.
писать.Ipf-Inf] делать.Ipf-Inf] делать.Pf-Pft
Я заставил сына заставить дочку написать бабушке письмо.

Как можно заметить по переводам приведенных примеров, стандартной интерпретацией каузативной конструкции является ‘сделать так, чтобы’. Вместе с тем, конструкцию нельзя однозначно квалифицировать как выражающую опосредованную каузацию. Так, пример (2) близок к прямой каузации, поскольку может подразумевать и физическое воздействие на пациенс (так наз. «м а н и п у л я т и в н ы й» тип). С другой стороны, манипулятивное прочтение возможно лишь при одушевленном агенсе, тогда как в каузативной конструкции может выступать и неодушевленный, ср.:

(9) we dallaj-ar.i baw Raḡx.a-s q'.u-ne.
твой разговор-Pl(Erg) мать(Nom) засыпать.Ipf-Inf] делать.Pf-Pft
Твои бесконечные разговоры маму усыпили.

Пример (4) выше интерпретируется пермиссивно ‘агенса позволяет каузируемому участнику осуществить действие’; или, если пытаться точнее охарактеризовать именно данную ситуацию – «нонкуративно», т.е. ‘агенса не предотвращает наступление ситуации’. Возможно и ассистивное прочтение ‘способствовать тому, чтобы’ – так, в одном из пониманий примера (10) он описывает ситуацию, в которой мать не столько вынуждает мальчика убежать, сколько помогает ему в этом:

(10) baw.a gada hiš.a-s q'.u-ne.
мать(Erg) мальчик(Nom) убежать.Ipf-Inf] делать.Pf-Pft
Мать сделала так, что мальчик сбежал (например, помогла, открыв окно).

В значительной степени интерпретация каузативной конструкции (точнее, сам выбор данной конструкции для выражения каузативности) обусловлена наличием другого, лексического средства выражения. Прямая, в т.ч. манипулятивная, каузация чаще всего выражается при помощи стандартных переходных глаголов – простых или сложных (см. разделы 3-5 ниже). Однако даже наличие лексического средства не обязательно исключает значение прямой каузации у конструкции с глаголом ‘делать’. Так, при наличии лексического каузатива *keRikas* ‘будить’ для описания той же ситуации может использоваться и каузативная конструкция с непереходным глаголом

⁴ О сложных глаголах, включающих глагольную основу с суффиксом *-r*, см. 3.2 ниже.

ket'as ‘просыпаться’ (хотя эта конструкция и более широка по значению, см. также раздел 5 ниже)⁵:

- (11) *šünüḱ* *ket'.a-s* *q'-e*.
 ребенок(Nom) просыпаться.Ipf-Inf делать-Imp
Разбуди ребенка.

Кроме того, для некоторых непереходных (и не лабильных) глаголов, у которых отсутствуют однокоренные или супплетивные переходные корреляты, конструкция с ‘делать’ выражает не только опосредованную, но и прямую каузацию уже потому, что является единственным доступным средством каузативизации. Ср. (12)-(13) с глаголами *kuras* ‘пачкаться’ и *ac'as* ‘наполняться’:

- (12) *guš.a* *šünüḱ* *kur.a-s* *q'.u-ne*.
 девочка(Erg) ребенок(Nom) пачкаться.Ipf-Inf делать.Pf-Pft

1. *Девочка испачкала ребенка (намеренно, разозлившись на него, извозила его в грязи – прямая каузация).*

2. *Девочка допустила, чтобы ребенок испачкался (она не хотела этого, но отвлеклась и не заметила, как ребенок упал в грязь – опосредованная каузация).*

- (13) *guša* *g.ar* *xiḱ.a* *ac'.a-s* *q'.u-ne*.
 девочка(Erg) кувшин(Nom) вода(Erg) наполняться.Ipf-Inf делать.Pf-Pft

1. *Девочка наполнила кувшин водой (например, из родника – прямая каузация).*

2. *Девочка допустила, чтобы кувшин наполнился водой (например, она не проследила, чтобы он оставался сухим и оставила его под дождем – опосредованная каузация).*

2.2. Варианты оформления каузируемого участника

Агульская каузативная конструкция с глаголом ‘делать’ имеет два варианта: в обоих каузатор выражен именной группой в эргативе, а лексический глагол оформляется инфинитивом, однако различается кодирование каузируемого участника (Causee).

В первом варианте конструкции используется исходное кодирование: каузируемый участник выражается именной группой, падеж которой выбирается в соответствии с моделью управления исходного глагола. Так, в примере (14) ниже каузируемый участник выражен номинативом при непереходном глаголе, в (15) дативом при экспериенциальном глаголе, в (16) супер-эссивом при лексикализованном сочетании *aXun alčaḱ.as* со значением ‘засыпать’:

- (14) а. *gada* *hiš.i-ne*.
 мальчик(Nom) убежать.Pf-Pft
Мальчик убежал.

- б. *baw.a* *gada* *hiš.a-s* *q'.u-ne*.
 мать(Erg) мальчик(Nom) убежать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft

Мать сделала так, что мальчик убежал (например, довела его своими упреками или придирками).

- (15) а. *dad.a-s* *wuri* *unx.u-ne*.
 отец-Dat всё(Nom) слышать.Pf-Pft

⁵ Заметим, что возможна и обратная ситуация: простой глагол может описывать и прямую, и опосредованную каузацию, тогда как каузативная конструкция – только опосредованную. Так, *Rahad.as* ‘поднимать’ можно использовать и в случае, когда речь идет о физическом действии (‘подними ребенка с земли’), и об устной просьбе (‘подними его’ = ‘скажи ему, чтобы он поднялся’); каузатив от *Rajšas* ‘подниматься’ имеет только значение ‘заставить/позволить, чтобы кто-либо встал’ (см. также раздел 5 ниже).

Отец всё услышал.

- б. baw.a dad.a-s wuri unx.a-s q'.u-ne.
мать(Erg) отец-Dat всё(Nom) слышать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft

Мать сделала так, чтобы отец все услышал (например, приоткрыла дверь).

- (16) а. šünük̄.i-l aXun alčaj-ne.
ребенок-Super постель(Nom) залезать.Pf-Pft

Ребенок уснул.

- б. baw.a šünük̄.i-l aXun alčaŋ̄.a-s q'.u-ne.
мать(Erg) ребенок-Super постель(Nom) залезать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft

Мать уложила ребенка спать (например, посидела с ним и спела колыбельную) // позволила ребенку уснуть (например, оставив его одного в комнате).

Соответственно, при каузативизации переходного глагола в предложении имеются две именные группы в эргативе, одна из которых обозначает каузатора, а другая – каузируемого участника, являющегося агенсом подчиненной предикации:

- (17) а. gada.ji šurpa ʔut'.u-ne.
мальчик(Erg) суп(Nom) есть.Pf-Pft

Мальчик съел суп.

- б. baw.a gada.ji šurpa ʔut'.a-s q'.u-ne.
мать(Erg) мальчик(Erg) суп(Nom) есть.Ipf-Inf делать.Pf-Pft

Мать заставила мальчика съесть суп (например, пригрозила чем-нибудь).

Этот вариант конструкции является предпочтительным для непереходных глаголов и единственным возможным для экспериенциальных и прочих глаголов, которые условно можно отнести к предикатам с «неканоническим» маркированием субъекта (см. также ниже).

Что же касается второго варианта конструкции, то в данном случае каузируемый участник оформляется одним из пространственных падежей локализации APUD ‘возле ориентира’ – прежде всего апуд-эссивом, реже апуд-элативом⁶. При этом использование данного варианта сильно ограничено синтаксическими и семантическими свойствами лексического глагола.

Синтаксическое ограничение состоит в том, что этот вариант возможен только у переходных и пациентивных непереходных глаголов, но не экспериенциальных глаголов и глаголов с различного рода «неканоническим» оформлением субъекта. Так, приведенное выше исходное предложение (15а) не будет иметь варианта каузативной конструкции с апуд-эссивным/апуд-элативным оформлением. Для предложений же (14а) и (17а) такие варианты выглядят следующим образом:

⁶ Исходное значение апуд-эссива – ‘нахождение объекта возле ориентира’, апуд-элатива – ‘движение объекта от ориентира’. В своих пространственных значениях, однако, оба эти падежа используются сравнительно редко, основной круг их употреблений связан с маркированием специфических семантических ролей одушевленных участников. Среди таких ролей можно отметить: для апуд-эссива – актуального possessора (‘тот, кто в данный момент имеет при себе объект’), для апуд-элатива – соответственно, исходного possessора (‘тот, кто утрачивает обладание объектом’), а также источника информации (‘тот, у кого спрашивают/узнают’), субъекта возможности (‘тот, кто способен или кому позволено осуществить действие’), ненамеренного агенса (‘тот, кто невольно осуществляет действие, не желая этого’). Подробнее см. [Ганенков, Майсак, Мерданова 2006; Ganenkov, Maisak, Merdanova to appear].

- (18) baw.a gada.ji-w // gada.ji-f-as hiš.a-s q'.u-ne.
 мать(Erg) мальчик-Apud мальчик-Apud-Elat убежать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Мать заставила мальчика сбежать (например, постоянно ругала его).
- (19) baw.a gada.ji-w // gada.ji-f-as šurpa ʕut'.a-s q'.u-ne.
 мать(Erg) мальчик-Apud мальчик-Apud-Elat суп(Nom) есть.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Мать заставила мальчика съесть суп (например, пригрозила чем-нибудь).

Семантическое ограничение связано с невозможностью апуд-эссивного/апуд-элативного оформления каузируемого участника у неконтролируемых непереходных глаголов. Так, в каузативной конструкции с глаголом ‘заболеть’ исходное номинативное кодирование вполне нейтрально, тогда как апуд-эссивное по меньшей мере сомнительно, а апуд-элативное невозможно:

- (20) а. ruš iʔarx.u-ne.
 дочь(Nom) заболеть.Pf-Pft
Дочь заболела.
- б. dad.a ruš // ^{??}ruša-w // *ruša-f-as iʔarx.a-s q'.u-ne.
 отец(Erg) дочь(Nom) дочь-Apud дочь-Apud-Elat заболеть.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Отец сделал так, что дочь заболела.

Ограничения еще более сильны в случае, если субъектом исходного глагола не является человек: в этом случае не допускается ни апуд-эссивное, ни апуд-элативное оформление:

- (21) gada.ji Hüni // *Hüni-w // *Hüni-f-as xilik'.e-s q'.u-ne.
 мальчик(Erg) корова(Nom) корова-Apud корова-Apud-Elat умирать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Мальчик сделал так, что корова умерла.
- (22) gada.ji dar // *dar.ala-w // *dar.ala-f-as adarx.a-s q'.u-ne.
 мальчик(Erg) дерево(Nom) дерево-Apud дерево-Apud-Elat падать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Мальчик сделал так, что дерево упало.

Это относится, в частности, и к контролируемым динамическим глаголам, ср. (23) с (18) выше:

- (23) baw.a kitan.i-w // ^{???}kitan.i-f-as hiš.a-s q'.u-ne.
 мать(Erg) кошка-Apud кошка-Apud-Elat убежать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Мать заставила кошку убежать.

Тем самым, выбор второго варианта каузативной конструкции возможен скорее для тех предикатов, которые исходно описывают в высокой степени агентивные ситуации (но не ситуации «пониженной агентивности» или такие, в которых участвуют непрототипические агенты, например, неодушевленные или неличные) – т.е. такие ситуации, в которых агент концептуализуется как сознательно контролирующей каузируемую ситуацию.

Для переходных глаголов описываемое ограничение не столь сильно, причиной чего является, по всей видимости, тот факт, что они изначально описывают ситуации с высокой агентивностью. Хотя апуд-элатив также допустим только для участников-людей, вариант с апуд-эссивом возможен (по крайней мере, приемлем) для любых типов каузируемых участников, в т.ч. неодушевленных. Ср., например, каузативизацию глагола ʕut'as ‘есть’ при каузируемом-животном и сложного предиката c'aj faças ‘загореться, вспыхнуть’ (буквально «схватить огонь», аналогично англ. *catch fire*), эргативом у которого оформляется возгорающийся объект, который концептуализуется как агент, в результате чего оба варианта каузативной конструкции допустимы:

- (24) а. Xurur.i ze q̄el ʕut'.u-ne.
 собака:Pl(Erg) мой ягненок(Nom) есть.Pf-Pft

Собаки съели ягненка.

- б. q̄unší Xurur.i // Xurur.i-w ze q̄el ʕut'.u-ne.
сосед(Erg) собака:Pl(Erg) собака:Pl-Apud мой ягненок(Nom) есть.Pf-Pft

По вине соседа собаки съели ягненка (Erg: по недосмотру // Apud: сознательно натравил).

- (25) а. k'ur-ar.i c'aj fac.u-ne.
дрова-Pl(Erg) огонь(Nom) хватать.Pf-Pft
Дрова загорелись (= схватили огонь).

- б. baw.a naft̄ lat'.u-na,
мать(Erg) керосин(Nom) лить.Pf-Conj
k'ur-ar.i // k'ur-ar.i-w c'aj fac.a-s q'.u-ne.
дрова-Pl(Erg) дрова-Pl-Apud огонь(Nom) хватать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Налив керосин, мать сделала так, что дрова загорелись.

Более того, для переходных глаголов второй вариант конструкции с апуд-эссивным/апуд-элативным оформлением каузируемого участника является более предпочтительным, чем первый (с двумя эргативами, см. (17б) выше). Это обстоятельство может свидетельствовать о переходе каузативной конструкции второго типа от биклаузной (содержащей два простых предложения) к более тесно связанной моноклаузной структуре (содержащей одно простое предложение)⁷. Так, если в предложении типа (17в) оформление актантов 'мальчик' и 'суп' зависит от модели управления подчиненного предиката 'есть', то в предложении типа (19б) актанты зависят уже скорее от сложного предиката 'заставить есть':

- (17) в. baw.a gada.ji šurpa ʕut'.a-s q'.u-ne.
[мать(Erg)] [мальчик(Erg) суп(Nom) есть.Ipf-Inf] [делать.Pf-Pft]



- (19) б. baw.a gada.ji-w šurpa ʕut'.a-s q'.u-ne.
[мать(Erg)] [мальчик-Apud] [суп(Nom)] [есть.Ipf-Inf] [делать.Pf-Pft]



Помимо предпочтений того или иного варианта каузативной конструкции в зависимости от переходности/непереходности глагола, между двумя вариантами имеется следующее семантическое различие. Первый вариант оформления (каузируемый участник в эргативе/номинативе) указывает на то, что каузируемый участник сохраняет значительную степень автономности; в частности, в этом случае более вероятно пермиссивное прочтение (ср. (26а), (27а)). Напротив, при выборе апуд-эссивного/апуд-элативного оформления независимость каузируемого участника снижается и подчеркивается доминирующая роль каузатора в ситуации (ср. (26б), (27б)); особенно характерно такое понимание, при котором каузируемый участник осуществляет действие вопреки своей воле (так называемая coercive causation)⁸.

- (26) Варианты каузатива с переходным глаголом ʕut'as 'есть'

⁷ Заметим, впрочем, что синтаксический статус предикатов в составе каузативной конструкции с глаголом 'делать' в агульском языке требует дополнительного исследования; см. [Daniel, Maisak, Merdanova in preparation].

⁸ В какой-то степени такое изменение интерпретации коррелирует со смещением от пермиссивной к фактитивной каузации.

а. gi šünük-ar.i waḱ.a-n jaḱ űut'.a-s q'.u-ne.
 тот(Erg) ребенок-Pl(Erg) свинья-Gen мясо(Nom) есть.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
 1. Он позволил детям поест свинины (намеренно).
 2. Он допустил, чтобы дети поели свинины (например, забыл, что им не разрешено это делать).

б. gi šünük-ar.i-w // šünük-ar.i-f-as waḱ.a-n jaḱ űut'.a-s
 тот(Erg) ребенок-Pl-Apud ребенок-Pl-Apud-Elat свинья-Gen мясо(Nom) есть.Ipf-Inf
 q'.u-ne.
 делать.Pf-Pft
 Он заставил детей поест свинины (хотя они не хотели этого).

(27) Варианты каузатива с непереходным глаголом *Rut'as* 'вставить, стоять'

а. dad.a ruš raR.una-k Rut'.a-s q'.u-ne.
 отец(Erg) дочь(Nom) солнце-Sub/Cont стоять.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
 1. Отец позволил дочери стоять под солнцем.
 2. Отец продержал дочь на солнце (например, забыл дать ей ключи и она не могла войти в дом).

б. dad.a ruš.a-w // ruš.a-f-as raR.una-k Rut'.a-s q'.u-ne.
 отец(Erg) дочь-Apud дочь-Apud-Elat солнце-Sub/Cont стоять.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
 Отец выставил дочь на солнце (например, в качестве наказания).

Предпочтения глаголов разных классов в выборе типа оформления каузируемого участника суммированы в таблице 1.

Таблица 1. Оформление каузируемого участника у глаголов разных типов.

Тип глагола	Оформление каузируемого участника
НЕПЕРЕХОДНЫЕ С НИЗКИМ КОНТРОЛЕМ (ПАЦИЕНТИВНЫЕ) {исходное маркирование: Nom} ЭКСПЕРИЕНЦИАЛЬНЫЕ и пр. {исходное маркирование: Dat или локативный падеж}	ИСХОДНОЕ: единственно возможное.
НЕПЕРЕХОДНЫЕ С ВЫСОКИМ КОНТРОЛЕМ (АГЕНТИВНЫЕ) {исходное маркирование: Nom}	ИСХОДНОЕ: предпочтительно; каузируемый сохраняет автономию. АПУД-ЭССИВ: допустимо, но только для участников-людей; каузируемый полностью подчинен каузатору. АПУД-ЭЛАТИВ: допустимо, но только для участников-людей.
ПЕРЕХОДНЫЕ {исходное маркирование: Erg}	ИСХОДНОЕ: допустимо. АПУД-ЭССИВ: предпочтительно; каузируемый полностью подчинен каузатору. АПУД-ЭЛАТИВ: допустимо, но возможно только для участников-людей.

Как представляется, все перечисленные синтаксические и семантические ограничения можно свести к общему семантическому знаменателю: в каузативной конструкции апуд-эссив или апуд-элатив могут оформлять лишь исходно агентивного участника. Какой-либо ярко выраженный семантический контраст между конструкциями с оформлением каузируемого участника апуд-эссивом и апуд-элативом отсутствует, однако по различию в их дистрибуции (человек vs. прочие типы субъектов) можно предположить, что для возможности употребления апуд-элатива степень агентивности должна быть большей.

С точки зрения внутренней логики агульского языка данный факт не представляется удивительным, поскольку пространственные падежи локализации APUD являются стандартным средством кодирования участника с «пониженной агентивностью» (например, в конструкции с ненамеренным агенсом; см. также сноску выше в данном разделе). С типологической точки зрения, однако, достаточно необычен способ выражения данного противопоставления – как правило, в случае большей подчиненности каузируемого участника он оформляется так же, как прототипический пациенс.

Например, в работе [Ackerman, Moore 1999], исследующей вариативность в кодировании каузируемого участника, формулируется следующая закономерность: чем больше степень воздействия каузатора на каузируемого, тем выше на иерархии грамматических отношений находится средство, используемое для кодирования последнего (так наз. *Affectedness Hypothesis*). Иерархия имеет вид «DO > IO > OBL», т.е. «прямое дополнение > не прямое дополнение > косвенное дополнение», – это означает, что прямым дополнением каузируемый оформляется при его наибольшей «пациенсоподобности», тогда как косвенным дополнением – при наибольшей «агенсоподобности». Аналогичные идеи содержались и в более ранних исследованиях [Comrie 1981; Cole 1983]. Так, Б. Комри формулирует связь между степенью контроля каузируемого участника над ситуацией и средством его оформления в виде иерархии «инструмент > датив > аккумулятив», при этом слева направо степень контроля каузируемого участника над каузируемой ситуацией уменьшается [Comrie 1981: 174]. Возможны разные способы интерпретации агульских данных, позволяющих снять это противоречие. Можно, например, говорить о противопоставлении в терминах «исходного» и «апудового» маркирования и опираться на то, что локализация APUD в агульском языке «ассоциирована» с понижением контроля. Можно говорить и о том, эргатив ассоциирован с высокой агентивностью партиципанта, что дает искомый эффект повышения контроля (вообще говоря, в упомянутой иерархии ничего не говорится о кодировании каузируемого участника теми же средствами, что S/A или просто A, так что, с сугубо формальной точки зрения, поведение агульских переходных глаголов ей не противоречит). Однако, как нам представляется, выдвигать объяснения такого рода преждевременно – необходимо накопить данные о типологически близких ситуациях в других языках.

В нашем случае именно номинативное оформление (которое для эргативных языков можно считать аналогом аккумулятивного оформления прямого дополнения), напротив, указывает на большую автономность каузируемого участника, в то время как выбор варианта каузативной конструкции с апуд-эссивом или апуд-элативом (а не варианта с «исходным» оформлением) указывает на более явное понижение агентивности каузируемого, на его подчиненную роль и полную зависимость от каузатора. Для переходных же глаголов, где немаркированным является, по-видимому, оформление каузируемого участника апудом, замена этого оформления на исходно эргативное, наоборот, означает повышение агентивности каузируемого.

3. СЛОЖНЫЕ ПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ С КОМПОНЕНТОМ ‘ДЕЛАТЬ’

3.1. Стандартные сложные глаголы

Простых, т.е. непроеизводных на синхронном уровне, глагольных лексем в агульском языке насчитывается порядка 130. Помимо этого, от нескольких десятков корней образуются многочисленные префиксальные производные. Однако подавляющее число глаголов являются сложными по составу и включают «неспрягаемую часть» (часто это имя существительное или прилагательное) и один из служебных глаголов.

Глаголы *xas* ‘стать’ и *(a)q'as* ‘делать’ наиболее частотны в роли глагольных частей сложных лексем (среди прочих встречаются также *ic'as* ‘давать’, *jarHas* ‘бить’, *ʕ,as*

‘идти’ и пр.). Сложные глаголы с *xas* ‘стать’ обычно являются непереходными и обозначают начало состояния: ср. *šad-xas* ‘обрадоваться’, *guč'-xas* ‘испугаться’, *šawla-xas* ‘устать’, *degiš-xas* ‘меняться’, *kān-xas* ‘полюбить’, *žinu-xas* ‘спрятаться’, *gunt'-xas* ‘собираться (вместе)’, *Hazur-xas* ‘готовиться; стать готовым’ и пр. Сложные глаголы с *(a)q'as* ‘делать’ в качестве служебного глагола, как правило, являются переходными: ср. *šawla-q'as* ‘утомлять’, *degiš-q'as* ‘менять’, *un-aq'as* ‘звать’, *žin-aq'as* ‘прятать’, *Hazur-q'as* ‘готовить’, *bašlamış-(a)q'as* ‘начинать’, *küteH (a)q'as* ‘заканчивать’, *Hüŕe q'as* ‘точить’, *kar (a)q'as* ‘работать’, *haraj (a)q'as* ‘кричать’, *sirnav(-ar) aq'as* ‘плавать’ и пр.⁹

С точки зрения каузативной проблематики интерес представляют инхоативно-каузативные пары глаголов с общей «неспрягаемой» частью; ср. примеры таких пар в таблице 2. Заметим, что наиболее регулярно они образуются от прилагательных, в этом случае глаголы с *xas* ‘стать’ имеют значение ‘приобретать качество, обозначенное прилагательным’, а глаголы с *(a)q'as* ‘делать’ обозначают каузацию приобретения того же качества.

Таблица 2. Инхоативно-каузативные пары сложных глаголов.

Именная часть	Инхоативный глагол	Каузативный глагол
düz-f ‘прямой, правильный’	düz-xas ‘выпрямиться; получитьсь’	düz-q'as ‘выпрямить; исправить’
Hüŕe-f ‘острый’	Hüŕe-xas ‘стать острым’	Hüŕe-q'as ‘точить’
Hazur-f ‘готовый’	Hazur-xas ‘готовиться; стать готовым’	Hazur-q'as ‘приготовить’
šad-f ‘радостный’	šad-xas ‘обрадоваться’	šad-q'as ‘обрадовать’
šawla-f ‘усталый’	šawla-xas ‘устать’	šawla-q'as ‘утомить’
ŕüsse-f ‘старый’	ŕüsse-xas ‘состариться’	ŕüsse-q'as ‘состарить’
küteH ‘конец’	küteH xas ‘заканчиваться’	küteH (a)q'as ‘заканчивать’

От инхоативных глаголов возможна и стандартная каузативная конструкция, при этом наблюдается следующее семантическое противопоставление: переходный сложный глагол с компонентом *(a)q'as* ‘делать’ описывает прямую каузацию (обычно «манипулятивного» типа), а каузатив от непереходного глагола – опосредованную. Ср., например:

(28) а. gada.ji žinaba kun-ar degišq'.u-ne.
 мальчик(Erg) тайно одежда-Pl(Nom) менять.Pf-Pft
Мальчик тайно заменил одежду (например, спрятал чью-то одежду и подложил чужую).

б. ŕak. at'us.u-na, kun-ar degišx.a-s q'.u-ne wun.
 свет(Nom) гасить.Pf-Conv одежда-Pl(Nom) меняться.Ipf-Inf делать.Pf-Pft ты(Erg)
Погасив свет (не вовремя), ты сделал так, что одежда поменялась (например, гости в темноте перепутали свою и чужую).

(29) а. ču pijan-di qaj.i-či, šünük-ar žinaq' gi-q-as.
 брат(Nom) пьяный-Adv приходить.Pf-Cond ребенок-Pl(Nom) прятать:Imp тот-Post-Elat

⁹ Сложные глаголы с компонентом *(a)q'as* ‘делать’ проявляют различную степень лексикализации. В некоторых из них именная часть занимает позицию пациенса в номинативе, другой номинативной именной группой они управлять не могут (ср. *lepe (a)q'as* ‘плавать’, «волну делать» или *un (a)q'as* ‘звать’, «звук делать»). Другие глаголы имеют независимый номинативный актанта, у них «именная часть» является лексикализованной частью глагольного комплекса (ср. *gunt'-(a)q'as* ‘собирать вместе’, «кучу делать» или *q'at'-(a)q'as* ‘резать, стричь, пилить’, «кусок делать»).

Если брат пьяным придет, спрячь от него детей.

- б. ču rijan-di qaj.i-či, šünük-ar.i-w žinux.a-s q'-e.
 брат(Nom) пьяный-Adv приходит.Pf-Cond ребенок-Pl-Arud прятаться.Ipf-Inf делать-Imp
 Если брат пьяным придет, заставь детей спрятаться (например, скажи им
 уйти в другую комнату).

3.2. Нерегулярные сложные глаголы с суффиксом -r

Особой непродуктивной группой сложных глаголов с компонентом (a)q'as 'делать' являются сочетания, «неспрягаемой» частью которых выступает глагольная основа несовершенного вида с суффиксом -r.¹⁰ Так, от глагола uq'as 'садиться, сидеть' с основой несовершенного вида uq'a- образуется каузативный коррелят uq'a-r-q'as 'сажать'. Всего зафиксировано с десятков сложных глаголов данного типа, все они перечислены в таблице 3.

Таблица 3. Сложные глаголы от основ на -r.

Исходная лексема	Производные с (a)q'as
uq'a-s 'садиться, сидеть'	uq'a-r-q'as 'сажать'
Ruza-s 'стоять, остановиться; ждать'	Ruza-r-q'as 'останавливать, заставить ждать'
Rut'a-s 'стоять (вертикально)'	Rut'a-r-q'as 'ставить'
q'ešas 'мокнуть'	q'eša-r-q'as 'мочить'
aluq̄a-s 'приклеиваться'	aluq̄a-r-q'as 'приклеивать'
küq̄a-s 'приклеиваться'	küq̄a-r-q'as 'приклеивать'
küsuq̄as 'черстветь (о хлебе)'	küsuq̄a-r-q'as 'сделать черствым'
aḡ.a-s 'видеть'	aḡ.a-r-q'as 'показывать'
žik'a-s 'найти (случайно)'	žik'a-r-q'as 'найти (в результате поисков)'
Ha-a 'знать'	Ha-r-aq'as 'выучить; обучить'
iṭa-a 'болеть (о части тела или о человеке)'	iṭa-r-q'as 'ощущать боль'
uga-a 'быть горячим (обычно о жидкости)'	uga-r-q'as 'согреть (жидкость)'

Сам по себе суффикс -r, по-видимому, не является собственно каузативной морфемой. У некоторых стативов, имеющих каузативные корреляты от основы на -r, эта же основа используется и при образовании инхоативных производных с глаголом xas 'стать' (ср. Ha-r-xas 'узнать', iṭa-r-xas 'заболеть', uga-r-xas 'согреться (о жидкости)'). В лезгинском языке при помощи суффикса -(a)r- образуются каузативы от ограниченного числа – около 60 – непереходных глаголов, ср. ksun 'ложиться спать' ~ ksu-r-un 'укладывать спать', eṭeq'un 'уменьшаться' ~ eṭeq'-ar-un 'уменьшать' и пр. (здесь -un – окончание масдара, используемого в качестве формы цитации глагола). Кроме того, суффикс -(a)r- отмечается и у ряда переходных глаголов в виде «избыточного показателя переходности»: исходные и производные лексем в данном случае полностью эквивалентны, ср. alcurun ~ alcur-ar-un 'обманывать', ačux-un ~ ačux-ar-un 'открывать' и пр. При этом каузатив от переходных глаголов образуется при помощи конструкции с глаголом tun 'делать, позволять', как и в агульском и в большинстве лезгинских языков [Шейхов 1980: 147-149; Haspelmath 1993: 163-164, 358]. По всей видимости, в роли показателя переходности выступает и суффикс -r- в будухском языке, присоединяемый только

¹⁰ Основа несовершенного вида в агульском языке образуется при помощи суффикса -a, реже -e; основа совершенного вида – при помощи суффиксов -u или -i. У стативных глаголов видовые основы не противопоставлены; можно считать, что у них имеется только основа несовершенного вида, однако и от нее образуется лишь ограниченный набор видо-временных форм.

к исходно непереходным основам: ср. *sepče-ži* ‘сгнил’ ~ *sepči-r-ži* ‘сгноил’, *sa?a-ži* ‘засох’ ~ *se?i-r-ži* ‘засушил’ и др. [Климов, Алексеев 1980: 189]¹¹.

Морфосинтаксическое поведение каузативных глаголов от основы на *-r* в целом такое же, как у обычных сложных глаголов с компонентом *(a)q'as* ‘делать’. Так, их «неспрягаемая» часть, с морфологической точки зрения, является слабо автономной и при коммуникативном выделении может отделяться от глагольной части, чаще всего при помощи местоимений. Ср. примеры, в которых происходит отделение именной части стандартного сложного глагола *gunt'-(a)q'as* ‘собирать (вместе)’ с компонентом *gunt'* ‘куча, копна’ и глагола *Ruza-r-q'as* ‘останавливать’ с компонентом от основы на *-r*.

(30) *gunt' gi aq'.u-ne, amma Xul.a-? q-ačix.i-n-dawa sara.*
 куча тот(Erg) делать.Pf-Pft но дом-In Re-заносить.Pf-Pft-Neg Pctl
Собрать-то он собрал (например, хворост), да только в дом не занес.

(31) *Ruzar zun ge q'.a-s-e,*
 стоять я(Erg) тот(Nom) делать.Ipf-Inf-Cop
amma mus aq'.aj-či, Ha-j-dewa.
 но когда делать.Ipf:Prs-Cond знать-Conv-Cop:Neg
Остановить-то я его остановлю, но когда сделаю (это), не знаю...

За исключением стативов, все сложные глаголы с основами на *-r* синтаксически являются стандартными переходными глаголами с моделью управления <кто: Erg; кого/что: Nom>; исходные простые глаголы относятся к непереходным или экспериенциальным (при этом у каузативов от экспериенциальных глаголов присутствует и дативный аргумент, обозначающий каузируемого участника – экспериенцера). От основы на *-r* стативных глаголов образуются «эквиполентные» инхоативно-каузативные пары с компонентами *xas* vs. *(a)q'as* аналогичные тем, что были рассмотрены в 3.1 выше. Прочие же лексемы образуют пары «простой глагол vs. сложный каузативный глагол» типа *uq'as* ‘садиться’ ~ *uq'a-r-q'as* ‘сажать’; при этом от соответствующих простых глаголов возможна и обычная каузативная конструкция (ср. *uq'as aq'as* ‘заставить сесть, посадить’).

Различие в интерпретации сложных глаголов от основы на *-r* и каузативных конструкций от тех же исходных глаголов в целом также сводится к прямой vs. опосредованной каузации, ср. некоторые примеры:

(32) а. *gi zun req.ü-n jažanil Ruzar-q'.u-ne.*
 тот(Erg) я(Nom) дорога-Gen посреди стоять-делать.Pf-Pft
Он остановил меня посреди улицы.

б. *gi zun žu se?eč.i raR.una-l Ruz.a-s q'.u-ne.*
 тот(Erg) я(Nom) два час(Erg) солнце-Super стоять.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Он продержал меня (т.е. сделал так, что я стоял) на солнце два часа.

(33) а. *ruš.a kun-ar q'ešar-q'.u-ne.*
 девушка(Erg) одежда-Pl(Nom) мочить-делать.Pf-Pft
Девушка замочила одежду (например, положила в таз с водой).

б. *ruš.a lak-ar q'eš.a-s q'.u-ne.*
 девушка(Erg) нога-Pl(Nom) мокнуть.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Девушка промочила ноги (т.е. допустила, что они промокли).

¹¹ Ср. также гипотезу, выдвигаемую в [Резникова 2003], в соответствии с которой *-(a)r-* может быть возведен к пралезгинскому глаголу ‘делать’, восстанавливаемому как **a?a?(r)* в [Nikolayev, Starostin 1994: 257].

(34) а. gada.ji dad.a-s pul žik'ar-q'.u-ne.
сын(Erg) отец-Dat деньги(Nom) находить-делать.Pf-Pft
Сын (поискал и) нашел для отца деньги.

б. gada.ji dad.a-s pul žik'.a-s q'.u-ne.
сын(Erg) отец-Dat деньги(Nom) находить.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Сын помог отцу найти деньги (например, отвел к нужным людям).

Применительно к (33б) выше можно говорить о «нонкуративной», а к (34б) – об «ассистивной» интерпретации каузативной конструкции. Более сложно интерпретируются примеры с исходным глаголом *küsuqas* ‘черстветь (о хлебе)’ в (35) ниже: здесь в обоих случаях каузация может быть расценена как пермиссивная (агнс вольно или невольно допускает ее осуществление), однако в случае использования каузативной конструкции «вина» агенса в том, что ситуация осуществилась, расценивается как менее значительная. Если в (35а) действие агенса является прямой причиной наступления ситуации ‘хлеб зачерствел’ (ввиду закономерности «если хлеб оставить на открытом воздухе, он зачерствеет»), то в (35б) каузируемая ситуация наступает уже опосредованно: агнс не доел хлеб, в результате хлеб остался лежать на столе и уже в результате этого он зачерствел.

(35) а. wun guni küsuqar-q'.u-ne.
ты(Erg) хлеб(Nom) черстветь-делать.Pf-Pft
По твоей вине хлеб зачерствел (например, ты выложил его на стол, несмотря на мои просьбы не делать этого).

б. wun guni küsuq.a-s q'.u-ne.
ты(Erg) хлеб(Nom) черстветь.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
У тебя хлеб зачерствел (например, ты его не доел или не закрыл крышку кастрюли, где он лежал).

Строго говоря, обе конструкции обозначают здесь опосредованную каузацию, и различие между ними интерпретируется несколько иным образом. То, что в данном случае противопоставление не сводится к различию между прямой и опосредованной каузацией, объясняется достаточно просто: ситуация «черствения» и другие подобные процессы вообще не могут подвергаться прямой каузации.

4. ЛАБИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Особенностью агульского языка является сравнительно большое количество лабильных глаголов (здесь и далее имеются в виду только так называемые пациентивно-лабильные глаголы). Их обнаружено более 30, причем среди непроемных глагольных основ их доля составляет более 20% (25 лексем). Можно выделить две основные семантические группы лабильных глаголов – это глаголы, обозначающие:

а) ситуации, которые могут наступать как в результате действий агенса, так и самопроизвольно – таких лексем среди агульских лабильных глаголов большинство (ср. *arʕas* ‘биться, ломаться ~ бить, ломать’, *čurXas* ‘рваться ~ рвать’, *ruHas* ‘измельчаться ~ измельчать, молотить’, *uc'as* ‘таять, растворяться ~ растапливать’, *durRas* ‘изорваться ~ сносить до дыр (одежду)’, *č'ut'as* ‘мяться, гнуться ~ мять, давить, гнуть’, *at'as* ‘порезаться (о части тела) ~ резать, пилить, стричь’, *čurqas* ‘лопаться, взрываться ~ лопать, взрывать’, *ugas* ‘гореть, чесаться ~ жечь, чесать’, *č'irHas* ‘волочиться (по земле) ~ тянуть, волочить’, *qusas* ‘рассыпаться ~ рассыпать’, *at'usas* ‘гаснуть ~ гасить’, *alčaq'as* ‘закраться ~ закрыть’, *daqas* ‘открыться, развязаться ~ открыть (дверь), развязать (узел)’ и др., а также *k'es* ‘умереть ~ убить’);

б) автономные процессы, для которых практически обязательно их «иницирование» агенсом (*rūxes* ‘вариться ~ варить’, *užas* ‘печься, жариться ~ печь, жарить’, ср. также *luXas* ‘родиться ~ родить’); см. подробнее [Даниэль, Майсак, Мерданова 2004].

При анализе агульского глагольного словаря становится очевидным, что лабильность является не просто лексическим свойством глагола, но в известной степени определяется контекстом. Так, например, глагол *at'as* ‘резать, пилить, стричь’ имеет единственное непереходное значение ‘порезаться’ (причем в качестве единственного аргумента выступает часть тела, например, палец – букв. «палец порезался»), а глагол *uc'as* ‘таять, растворяться’ в переходном употреблении может значить лишь ‘растопливать (например, о снеге)’, но не ‘растворять (например, о сахаре в воде)’. В некоторых случаях значение члена лабильной пары сильно лексикализовано: так, глагол *ut'as* ‘гнить’ при введении в рамку агенса употребляется только в переносном значении ‘изводить, мучить’, но не в прямом значении ‘позволить сгнить (например, о картошке)’; последнее значение выражается каузативной конструкцией.

Поскольку лабильные глаголы совмещают в себе переходный и непереходный варианты, каузативная конструкция может быть образована от каждого из них. Интерпретация переходного варианта в каузативной конструкции вполне стандартна: в ситуацию вводится дополнительный внешний агенс, который воздействует на агенса каузируемой ситуации, ср.:

(36) а. *gada.ji gur arʕ.u-ne.*
 мальчик(Erg) тарелка(Nom) разбить.Pf-Pft
Мальчик разбил тарелку.

б. *dad.a gada.ji-w gur arʕ.a-s q'.u-ne.*
 отец(Erg) мальчик-Arud тарелка(Nom) разбить.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Отец заставил мальчика разбить тарелку.

Что касается непереходного варианта, то прямую каузацию описываемой им ситуации обозначает тот же глагол в переходном употреблении (поэтому, например, *uc'as* ‘таять, растворяться’ в переходном употреблении теряет второе значение – как и процесс черствения, процесс растворения исключает возможность прямой каузации); каузативная же конструкция интерпретируется преимущественно опосредованно – ‘из-за X-а, по вине X-а произошло P’:

(37) а. *gur arʕ.u-ne.*
 тарелка(Nom) разбиться.Pf-Pft
Тарелка разбилась.

б. *gada.ji gur arʕ.a-s q'.u-ne.*
 мальчик(Erg) тарелка(Nom) разбить.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Тарелка разбилась по вине мальчика (например, мальчик поставил ее на шаткую полку).

(38) а. *zun ʔak. at'us.u-ne.*
 я(Erg) свет(Nom) гасить.Pf-Pft
Я потушил свет.

б. *sin-ar.i-k kerH.a-j wun ʔak. at'us.a-s q'.u-ne*
 провод-Pl-Sub/Cont трогать.Ipf-Conv ты(Erg) свет(Nom) гасить.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Из-за того, что ты потрогал провода, погас свет.

5. ЛЕКСИЧЕСКИЕ («СУППЛЕТИВНЫЕ») КАУЗАТИВЫ

Количество лексических каузативов в узком смысле не так велико: ср., например, такие пары, как *ʕas* ‘идти, двигаться’ ~ *Xas* ‘вести, нести’, *adaʕas* ‘катиться’ ~ *adad.as* ‘катить’, *ket'as* ‘просыпаться’ ~ *keRkas* ‘будить’, *kürq'as* ‘задевать, касаться’ ~ *kerHas* ‘трогать’, *Rajšas* ‘подниматься’ ~ *Rahad.as* ‘поднимать’.¹² При этом далеко не всегда очевидно, что два глагола описывают «одну и ту же ситуацию» и различаются только наличием или отсутствием каузатора. В некоторых случаях в качестве эквивалента с внешним агенсом может быть указано более одного кандидата: так, каузативом от *ʕas* ‘идти, двигаться’ можно с не меньшими основаниями считать и *hatas* ‘посылать, отправлять (кого-либо)’.

В распределении средств выражения каузативности в данном случае наблюдается та же тенденция, что уже отмечалась выше: прямая каузация выражается нерегулярными лексическими средствами (т.е. выбором другой глагольной лексемы), тогда как конструкция с глаголом ‘делать’ скорее описывает опосредованную каузацию. Ср. следующие примеры, в которых варианты (а) описывают намеренные действия агенса, тогда как варианты (б) по умолчанию интерпретируются опосредованно (‘агенси сделал нечто, что привело к Р’).

(39) а. dad.a zun waXʕuna keRk.i-ne.
отец(Erg) я(Nom) вовремя будить.Pf-Pft

Отец меня вовремя разбудил.

б. dad.a haraj aq'.u-na šünük ket'.a-s q'.u-ne.
отец(Erg) крик(Nom) делать.Pf-Conv ребенок(Nom) просыпаться.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Из-за того, что отец закричал, ребенок проснулся.

(40) а. baw.a alurq'.u šünük Rahad.u-ne.
мать(Erg) падать.Pf ребенок(Nom) поднимать.Pf-Pft

Мать подняла упавшего ребенка.

б. baw.a šünük-ar.i-w žil.i-l-as Rajš.a-s q'.u-ne.
мать(Erg) ребенок-Pl-Apud земля-Super-Elat вставать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
Мать вынудила детей встать с пола (например, стала мыть пол).

При этом намеренная интерпретация каузативной конструкции не исключается, хотя и не является обязательной: так, в (39б) возможно понимание, при котором отец специально кричал, чтобы разбудить ребенка, аналогично в (40б) вставание детей с пола могло как входить, так и не входить в намерение матери.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как было показано выше, в агульском языке противопоставление каузативной конструкции с глаголом ‘делать’ разного рода непродуктивным моделям образования каузативов является основным средством выражения семантического противопоставления между прямой и опосредованной каузацией. Согласно М. Сибатани, данный контраст (direct vs. indirect causation) является «фундаментальным для описания каузативных конструкций, поскольку в большинстве языков переходные глаголы, выражающие прямую каузацию, существуют в виде лексических единиц, и часто имеется дополнительное средство выражения опосредованной каузации» [Shi-

¹² Общность начальных частей слов в большинстве перечисленных пар связана с тем, что в обоих компонентах пары используется один и тот же пространственный префикс (*a-da-* ‘вниз и внутрь’, *ke-* ‘из-под’, *R-* ‘вверх’). О системе пространственных префиксов агульского языка см. [Майсак, Мерданова 2002].

batani, Pardeshi 2002: 96]. При этом противопоставление прямой vs. опосредованной каузации нередко представляется через степень агентивности каузируемого участника: при прямой, или «манипулятивной», каузации каузируемый является максимально пациенсоподобным (и обычно кодируется так, как в данном языке кодируются прототипические пациенсы), тогда как при опосредованной он сохраняет значительную степень агентивности.

Вместе с тем, роль каузативной конструкции с глаголом ‘делать’ в агульском языке не сводится к тому, чтобы «занять» область опосредованной каузации с агентивным каузируемым; сфера ее применения шире. Во-первых, противопоставление по большей или меньшей агентивности не отделяет каузативную конструкцию от лексических каузативов, но действует и «внутри» самой каузативной конструкции – ср. различие в падежном кодировании каузируемого участника, непосредственно связанное с параметром агентивности и контроля (раздел 2.2 выше). Данные агульского языка показывают, что противопоставление по большей или меньшей агентивности каузируемого участника типологически не совпадает с противопоставлением прямой vs. опосредованной каузации.

Во-вторых, каузативная конструкция не является строго закрепленной именно за опосредованной каузацией (пусть даже и с дополнительным противопоставлением внутри данной зоны). Как при отсутствии «более лексического» средства выражения прямой каузации, так и при его наличии опосредованное прочтение конструкции с глаголом ‘делать’ не исключается. Более того, для некоторых глагольных лексем эта конструкция является основным или единственным средством выражения как опосредованной, так и прямой каузации (см. раздел 2.1). Тем самым, значение каузативной конструкции предельно широко; предпочтения в ее интерпретации зависят от того, имеется ли у предиката какой-либо лексический (в широком смысле) каузативный эквивалент.

ОБОЗНАЧЕНИЯ

В строке морфемного разбора корень отделяется точкой от показателя косвенной основы существительного и показателя видовой основы у глаголов. Обозначения формально не маркированных падежей – номинатива (прямая основа) и эргатива (косвенная основа) – приводятся в скобках; немаркированные единственное число и эссив не обозначены.

Adv	наречная форма	Ipf	несовершенный вид
Apud	локализация «возле»	Neg	отрицание
Cond	условная форма	Nom	номинатив
Conv	деепричастие	Pf	совершенный вид
Cop	глагол-связка	Pft	перфективное прошедшее
Dat	датель	Pl	множественное число
Elat	элатив	Post	локализация «сзади»
Erg	эргатив	Prs	настоящее время
Gen	родительный	Ptcl	частица
Imp	императив	Q	общий вопрос
In	локализация «внутри»	Sub/Cont	локализация «под/в контакте»
Inf	инфинитив	Super	локализация «вверху»

ЛИТЕРАТУРА

Ганенков Д. С., Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Пространственные и непространственные значения локализации APUD ‘возле ориентира’ в агульском языке // Алексеев М.Е. (ред.) Гора языков... и еще один. К 100-летию Евгения Алексеевича Бокарева. Сб. статей. М., 2006.

Ганенков Д. С., Мерданова С. Р. Семантика пространственных форм существительных в агульском языке // Плуноян В. А. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.

Даниэль М. А., Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Каузативы, декаузативы и лабильность в агульском языке // Международный симпозиум «Типология аргументной структуры и синтаксических отношений»: Тезисы докладов. Казань, 2004.

Климов Г. А., Алексеев М. Е. Типология кавказских языков. М., 1980.

Магомедов А. А. Агульский язык: Исследования и тексты. Тбилиси, 1970.

Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Система пространственных превербов в агульском языке // Плуноян В. А. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.

Майсак Т. А., Мерданова С. Р. «Проверятельная форма» в агульском языке: структура, семантика и гипотеза о происхождении // Ландер Ю. А., Плуноян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. М., 2003.

Мерданова С.Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка. ИЯ РАН. Москва, 2004.

Резникова Т. И. Грамматикализация конструкций с глаголом 'делать': типология и семантика. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.

Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993.

Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994.

Шаумян Р.М. Грамматический очерк агульского языка (с текстами и словарем). М.-Л., 1941.

Шейхов Э. М. О формальном выражении переходности глагола в лезгинском языке // Глагол в языках Дагестана. Махачкала, 1980.

Ackerman, Farrell; Moore, John. Syntagmatic and Paradigmatic Dimensions of Causee Encodings // *Linguistics and Philosophy*, 22 (1999): 1-44.

Cole, Peter. The grammatical role of the Causee in Universal Grammar // *International Journal of American Linguistics*, 49 (1983): 115-133.

Comrie, Bernard. *Language universals and linguistic typology*. Chicago: University of Chicago Press, 1981.

Daniel, Michael; Maisak, Timur; Merdanova, Solmaz. Causatives in Agul // Bernard Comrie, Valery Solovyev & Pirkko Suihkonen (eds.) *Selected Proceedings of the International Symposium on the Typology of Argument Structure and Grammatical Relations in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia (LENCA-2)*. Amsterdam: John Benjamins, to appear.

Ganenkov, Dmitry; Maisak, Timur; Merdanova Solmaz. Non-canonical Agent marking in Agul // Helen de Hoop & Peter de Swart (eds.) *Differential Subject Marking*, to appear 2006.

Haspelmath, Martin. *A grammar of Lezgian*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993.

Nikolayev S. L.; Starostin S. A. *A North Caucasian Etymological Dictionary*. Moscow, 1994. [<http://starling.rinet.ru>]

Shibatani, Masayoshi & Prashant Pardeshi. The causative continuum // Masayoshi Shibatani (ed.) *The grammar of causation and interpersonal manipulation*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002.